

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

Председателя диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Волковой Наталии Алексеевны
«Практический поворот в социологии конца XX – начала XXI века:
материальная культура и социоматериальный эксперимент»,
представленную на соискание ученой степени кандидата социологических
наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии

Диссертация представляет собой достаточно редкое для российской социологии теоретико-методологическое исследование с выраженным заходом в социально-философскую традицию как ресурс внутридисциплинарного теоретизирования, и в этом смысле обладает всеми признаками вневременной *актуальности*. В силу своего (позднего) исторического становления, общей логики эволюции и нынешней междисциплинарности, усугубленной множественными «поворотами» и «ситуацией постмодерна», социология постоянно сталкивается с необходимостью саморефлексии для уточнения границ своего предметного поля, методологических оснований исследовательской работы, категориального аппарата и – в целом – своих возможностей и ограничений. Цель диссертации – обоснование социоматериального эксперимента как инструмента (1) фундаментальных и (2) прикладных поисков посредством историко-теоретической реконструкции его развития и показательных «кейсов»: правовое зонирование практик реформирования городского регулирования и планирования; проект фундаментальной науки в поздне- и постсоветской российской социологии; городские исследования и их постсоциалистический канон как часть незавершенного социоматериального эксперимента на стыке радикальных версий рационализации и субъективизма. Благодаря первой «функции» рассматриваемого «инструмента» текст сложен для восприятия, наполнен ссылками на теоретические построения в широком междисциплинарном контексте и понятийно насыщен, но благодаря второй достигает баланса

между категориально-концептуальной сложностью и интересным профессиональным нарративом, в том числе посредством аналитического разграничения материальных, литературных и социальных техник (социоматериального) экспериментирования.

Предлагаемые в диссертации решения обладают *теоретической и практической значимостью*: расширен библиографический аппарат теоретической социологии, причем на основе продуманных сопоставлений, а не восторженных заимствований; обоснован «статус» эксперимента как «метода» по аналогии с расширительной трактовкой «социологии как метода», что позволяет дополнить «теоретический канон» дисциплины; показан качественно-количественный характер социоматериального эксперимента на макро- и микроуровнях, что уточняет возможности эмпирической исследовательской работы.

Диссертация имеет продуманную *структуру*, способствующую решению поставленных в ней задач: в первой части текста и составляющих его разделов проводится подготовительная, историко-теоретическая работа с акцентом на эпистемологической проблематике, во второй части – эмпирико-иллюстративная, но с существенным концептуально-аналитическим компонентом и фокусом на объектах-инструментах и техниках (а не субъектах и практиках). Выводы соискателя *обоснованы* (а) широкой теоретической базой, «внутри» которой проводится последовательная систематизация на основе сравнительного анализа и построения условных типологий в контексте междисциплинарных заимствований социологии, и (б) эмпирическими данными, собранными в рамках профессиональной и исследовательской работы (материальные артефакты-документы, экспертные интервью и др.); прошли достаточную *апробацию* в формате публикаций в рецензируемых научных журналах, обсуждения на научных мероприятиях и учебных курсов.

Последовательно реконструируя логику рассуждений и споров представителей «практического поворота» (и социологии знания), соискатель представляет социоматериальный эксперимент как совокупность практик теоретического и эмпирического поиска, в котором разные типы ошибок/искажений выступают, по сути, разными способами (одновременно социоматериального, субъект-объектного и дискурсивно-нарративного) описания объекта/кейса и (концептуально, этически, эстетически и ситуативно ограниченных) интерпретаций его «моделей» действия и изменчивости/мобильности.

Несмотря на несомненные достоинства диссертационного исследования, следует отметить два типа его ограничений, в целом не влияющих на общее положительное впечатление от текста:

1. Содержательного характера: диссертации явно не хватает «гlossария» – в виде приложения, сносок или уточнений в тексте. Автор использует огромное количество сложных понятий, не отличающихся единством трактовок или имеющих важные нюансы в разных контекстах, но в тексте они используются как само собой разумеющиеся (хотя автор неоднократно подчеркивает дискуссионность рассматриваемых вопросов). Например, как автор понимает «практический поворот» (заявлен в названии, но, по сути, не прописан в тексте – его суть, логика развития, последствия); как материальная семиотика встроена в сложно структурированное поле семиотических направлений; не уточнены понятия рационального и объективного знания применительно к эмпирическим описаниям; речь идет о «социальном эксперименте» или все же о «методе эксперимента в социальных науках» (противопоставлен естественнонаучному эксперименту); когда «экспериментальность методов» декларируется как атрибут незавершенного и изменчивого действия, возникает аналогия с этнометодологическим экспериментированием, но трактовки эксперимента в разных социологических контекстах не уточняются; насколько оправдано обращение к «литературному жанру», если после дискурсивного и нарративного «поворотов» вполне устойчивы понятия нарратива и дискурса и т.д. В целом для текста характерно некоторое смешение общенаучной, методической и метафорической терминологии.

Ряд формулировок вызывает сомнения: «в основе диссертации лежит спор Поппера с Адорно» (судя по тексту, нет); все же «парадигма социальных фактов», идущая от Дюркгейма, не считает «задачей социологии конструирование социальных фактов»; понятие «постсоциалистической культуры» выглядит неоправданно широким (и «неолиберальной культуры» тоже, но с ней автор не работает в формате «кейс-стади») – если в отношении «культуры» понятие концепта работает, то в случае с «постсоциалистической культурой» корректнее говорить о конструкторе, хотя масштаб объекта порождает вопрос о субъекте социоматериального эксперимента и т.д.

2. Формального характера: во многих разделах доминирует реферативный стиль изложения с акцентом на работах и идеях конкретных ученых. Возможно, имело смысл систематизировать и хронологически упорядочить те теоретико-методологические подходы, которые создавали и развивали, а сегодня олицетворяют упоминаемые ученые, и/или выделить приоритетные для рассматриваемой проблематики разделы социологического знания (упоминаются социология пространства, социология города и социология науки и техники, но просматриваются также социология искусства, социология культуры, визуальная социология и др.).

Раздел «степень разработанности проблематики» требует систематизации подходов, а не реферативного изложения концептуальных построений отдельных авторов, тем более что в тексте постоянно сравниваются именно подходы (позитивизм, скептицизм и т.д.).

Положения на защиту сформулированы как пункты научной новизны и по определению должны быть значительно более содержательно развернуты. Градостроительная нормативная документация и комментарии к ней все же выступают эмпирической, а не библиографической базой диссертации.

Вывод: диссертация Волковой Наталии Алексеевны «Практический поворот в социологии конца XX – начала XXI века: материальная культура и социоматериальный эксперимент» является законченной, самостоятельной, категориально и методологически выдержанной научно-квалификационной работой, в которой решена задача систематизации принципов и уточнения возможностей и ограничений социоматериального экспериментирования в контексте последствий «практического поворота», имеющая важное значение для развития социологической теории и методологии, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Волкова Наталия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Председатель диссертационного совета РАНХиГС
доктор социологических наук (22.00.01), профессор,
ведущий научный сотрудник Центра аграрных исследований
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Троцук Ирина Владимировна

«8» сентября 2026 г.

119571, г. Москва, просп. Вернадского, д. 82
тел. 8(916)1309146, e-mail: trocuk@ranepa.ru

